

УДК 81' [225.2+23]

В.В. Авраменко

*канд. филол. наук, доц., доц. каф. немецкой филологии и лингводидактики
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: avramenko-viktor@mail.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ В ТЕКСТЕ

Текст рассматривается как продукт речевой деятельности, основными элементами которой являются говорящий и адресат. Деятельность всегда целенаправленна, и ее цель – воздействие на адресата. Воздействующая функция языка характерна для текстов всех жанров.

Представление текстов в виде моделей, схем вызывает интерес не только в теоретическом, но и в практическом аспекте. Лингвистические поиски сосредоточены на выделении общих черт текстов, что приводит к типологизации последних. Количество типов текстов не является закрытой системой. Каждый тип выделяется на основе общих критериев, например: их композиция, языковые средства выражения тематико-предметных отношений в тексте и т.д. Так, деление текстов происходит на художественные и нехудожественные. Художественные, в свою очередь, подразделяются в зависимости от жанра или конкретных литературных направлений. О.П. Брандес, описывая импрессионистский тип текста, устанавливает внешние (стремление запечатлеть моментальное и непосредственное впечатление от предмета или явления, силу и свежесть «первого впечатления») и внутренние (эмоционально-экспрессивные варианты композиционно-речевых форм: статическое описание и рассуждение) текстуальные параметры произведений импрессионистской прозы [1, с. 21–25].

Исследуются жанровые признаки оперативного фельетона [2, с. 34–38], информационного жанра [3, с. 38–42]. Сравнивая художественные тексты и их категории в диахронии, А.Н. Мороховский приходит к заключению, что «художественный текст представляет собой исторически изменяемый объект, поэтому его системообразующие категории, в частности, категория смысловой целостности и формальной связности также являются исторически изменчивыми [4, с. 3–8].

Прослеживая тенденции развития жанра «отчет судебного исполнителя» с XVI по XVII столетие, немецкие ученые К. Вальтер и Р. Хюнеке устанавливают развитие языковой компетентности судебных исполнителей: последовательность изложения текста (дата вручения, судебный исполнитель, что, адресат, фамилия контрагента, дата суда, дата подписи, фамилия судебного исполнителя и его звание) более точна и рациональна в отчетах XVII столетия по сравнению с XVI столетием [5, с. 42–45].

На примере конкретных предложений, составляющих текст, К.Е. Зоммерфельдт устанавливает зависимость синтаксических конструкций от типов текстов [6, с. 77–81].

В сфере научного интереса оказывается также такая текстовая категория, как когерентность, зависящая от типа текста [7, с. 289–293].

Таким образом, большинство работ, посвященных проблемам текста (Гальперин, 1981; Ebert, 1995; Harnisch, Michel, 1987; Hoffmann, 1995; Mode, 1995; Pohl, 1995), в настоящее время выполнено в русле исследования устройства текстов, их анатомии как в синхронии, так и в диахронии. Тексты в систематизированном виде представлены классификациями: выделены определенные классы и подклассы, которые в немецкой терминологии называются «Textklassen», «Texttypen», «Textarten», «Textsorten». Выделение определенных типов текстов позволяет создать более или менее удачные модели текстов, что необходимо для моделирования текстов, для создания искусственного интеллекта и автоматических словарей (АС). Моделирование текстов определенных клас-

сов (например, научных текстов) позволило создать АС для разных категорий пользователей: переводчиков по разным отраслям, терминологов и т.д. Создание многофункциональных систем [8, с. 14] будет зависеть от решения следующих задач: «моделирования речевой деятельности человека, т.е. моделирования процессов понимания (распознавания) и синтеза речи, вопрос соотношения реальной психической деятельности человека и ее кибернетического воссоздания» [5, с. 66].

Каждый из видов текстов организован особым образом и имеет свою структуру. Полученные относительно изолированные структуры не привели к выделению общих черт, которые были бы свойственны всем текстам.

Проблема поиска общих признаков структур всех видов текстов может быть решена при изучении вопроса реализации воздействующей функции в процессе речевой деятельности, результатом которой является текст.

Важными для понимания структуры текстов являются работы Л.С. Выготского, А. Р. Лурии, А.А. Леонтьева, Н.А. Бернштейна, П.Л. Анохина, И.А. Зимней, Г.В. Колшанского и других. Точки зрения названных авторов на порождение высказывания представлены и обобщены авторами монографии «Общение. Текст. Высказывание» [10, с. 157–172].

Модель порождения речи (1) представляет собой модель коммуникативной деятельности (2) в психолингвистическом аспекте, ср.:

(1)

1) речевое высказывание должно рассматриваться как особый вид деятельности, имеющий такую же психологическую структуру, как и любая другая форма деятельности;

2) должна признаваться трехфазность любого интеллектуального акта, в том числе и речевого действия, т.е. наличие в нем: фазы планирования, фазы осуществления и фазы контроля;

3) анализ речевой деятельности должен осуществляться по единицам, которые обладают всеми основными свойствами целого. В данном случае таковой является речевое действие;

4) планирование интеллектуального акта строится по принципу отражающего отражения действительности на основе прошлого опыта (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн) и имеет вероятностную природу;

5) «образ потребного будущего» или «результата» (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн) господствует над системой и через постоянный контроль (сличение с ним) по принципу обратной связи определяет особенности ее формирования и функционирования;

6) должен признаваться эвристический характер организации порождения речи;

7) принцип активности должен распространяться не только на процесс восприятия речи [10, с. 172].

(2)

Говорящий – Адресат – Воздействие.

Проследим, как основные элементы модели текста проявляются в разных типах текстов. Говорящий представлен в любом тексте прежде всего как создатель речевого произведения. Он может быть конкретным лицом (автор художественного произведения, статьи, комментария и т.д.), коллективным автором (редакция журнала, коллектив авторов монографии и т.д.). Говорящий может быть не выражен вообще (в рекламных текстах, объявлениях и т.д.), хотя за каждым из таких текстов стоит определенное лицо. Наличие/отсутствие говорящего, вероятно, не всегда имеет значение для адресата.

Адресатом текстов может быть любой человек, интересующийся тематикой, представленной в речевом произведении. Например, лингвистические монографии адресуются лицам, занимающимся филологией. Статьи, интервью, репортажи на спортивные темы предназначены болельщикам и спортсменам. Каждый из жанров художест-

венной литературы рассчитан на определенную категорию лиц. Адресат может быть выражен как имплицитно, так и эксплицитно, ср.:

и м п л и ц и т н о :

Faustball-WM

Österreich gewann in Linz seine beiden Vorrundenspiele zur Faustball-WM gegen Namibia (29:17) und die DDR (28:20) [Volksstimme. 22.09.90].

Сообщение о выигрыше на мировом первенстве по итальянской лапте команды Австрии предназначено для б о л е л ь щ и к о в и л и ц, интересующихся спортом (адресат не выражен языковыми средствами).

э к с п л и ц и т н о :

Kugelbunt

«Eigentlich sollten es nur zwei verschiedene Bearbeitungen – eine für kleinere, eine für größere Kinder – werden. Es wurden dann aber im Laufe der Arbeit daran zwei nahezu völlig verschiedene Stücke», erzählt Heike Sunder-Plassman vom Kindertheater Metropolino.

Der gleiche Kern der beiden Stücke: ein Wald, dessen Existenz durch den Plan, dort hin eine Fabrik zu stellen, bedroht ist. Zweites Hauptthema: die Beziehungen der Handelnden zueinander – zwischen Streit und Freundschaft.

Das Stück für die Kleineren (5 bis 7 Jahre): «Kugelbunt und Kunterrund» dauert 45 Minuten und wird – ab 3. Oktober – jeweils Mittwoch und Freitag um 10 Uhr zu sehen sein.

Für Kinder im Alter zwischen 5 und 10 Jahren heißt das Stück «Rette mich, wer kann!» und dauert eine Stunde... [Volksstimme.22.09.1990].

Пьесы детского театра предназначены: 1) Kleinere; 2) größere Kinder (коллективный адресат). Причем деление зрителей на две группы условно, так как дети в возрасте от 5 до 7 лет включены в обе группы.

Хотя в каждом из двух текстов воздействие не выражено в виде реакций адресата, предполагается, что воздействующая функция проявится в разных формах в зависимости от свойств адресата. Так, в тексте (1) сообщение о двух победах национальной команды у одних читателей вызовет чувство гордости (особенно если противники считались сильными), для других данное сообщение послужит поводом для прогнозирования исхода чемпионата и т.д.

Вызвать интерес у детей определенного возраста к постановкам детского театра – цель текста (2).

Таким образом, адресат и воздействие могут быть выражены в текстах имплицитно. Это, как правило, тексты описательного характера: сообщения, заявления, рецепты, реклама и т.д.

В таких текстах, как интервью, допросы, беседы, дискуссии, как правило, указан адресат. Указывается также его реакция на предыдущие действия говорящего.

Текст как произведение речевой деятельности, обладая воздействующей функцией, предназначен для воздействия на адресата. Реализация воздействующей функции текста (языка) связана с его структурной стороной. Рассмотрим условия реализации воздействующей функции в относительно законченной части текста [11]. Римской цифрой обозначен порядковый номер каждого абзаца, арабской – порядковый номер предложения в каждом абзаце; стрелка показывает направление воздействия, например:

S —————> O (субъект воздействует на объекта).

I. Der Gefangenwärter mit dem dreifachen Kinn und der roten Nase brummte etwas von «ewigem Gstürm», – weil ihn Studer vom Mittagessen weg holte. Aber Studer war immerhin Fahnderwachtmeister von der Berner Kantonspolizei, und so konnte man ihn nicht ohne weiteres zum Teufel jagen.

(1)

Studer (S) holte den Gefangenwärter (O) vom Mittagessen weg, т.е. S —————> O.

О реагирует (исполняет приказ) с недовольством (brummt). Далее следует объяснение невозможности отказа выполнить приказ: разное социальное положение (S – Fahnderwachtmeister von der Berner Kantonspolizei; O – Gefangenwärter).

Отношение воздействия – реакция, выраженная сложноподчиненным предложением причины, где в главном предложении указывается реакция (следствие), а в придаточном – воздействие (причина).

II. Der Wächter Liechti stand also auf, füllte sein Wasserglas mit Rotwein, leerte es auf einen Zug, nahm einen Schlüsselbund und ging mit zum Häftling Schlumpf, den der Wachtmeister vor knapp einer Stunde geliefert hatte.

Вербальная реакция О (в I brummt) переходит в невербальную реакцию (nahm einen Schlüsselbund und ging mit).

III. Gänge...Dunkle lange Gänge...Die Mauern waren dick. Das Schloß Thun schien für Ewigkeiten gebaut. Überall hockte noch die Kälte des Winters.

Психическое воздействие на адресата (schien für Ewigkeiten gebaut) происходит при помощи ощущений, вызываемых описанием места действия.

IV. Es war schwer, sich vorzustellen, daß draußen ein warmer Maientag über dem See lag, daß in der Sonne Leute spazieren gingen, unbeschwert, daß andere in Booten auf dem Wasser schaukelten und sich die Haut braun brennen ließen. Die Zellentür ging auf. Studer blieb einen Augenblick auf der Schwelle stehen. Zwei waagrechte, zwei senkrechte Eisenstangen durchkreuzten das Fenster, das hoch oben lag. Der Dachfirst eines Hauses war zu sehen – mit alten, schwarzen Ziegeln – und über ihm wehte als blendend blaues Tuch der Himmel.

Воздействие на адресата усиливается благодаря сравнению и анализу различных миров.

V. Aber an der unteren Eisenstange hing einer! Der Ledergürtel war fest verknüpft und bildete Knoten. Dunkel hob sich ein schiefer Körper von der weißgekalkten Wand ab. Die Füße ruhten merkwürdig verdreht auf dem Bett. Und im Nacken des Erhängten glänzte die Gürtelschnalle, weil ein Sonnenstrahl sie von oben traf.

Представшая перед глазами S картина явилась реакцией объекта (O₂) на его арест (II) (Häftling Schlumpf). Невербальная реакция O₂ вызвала реакции S и O (YI).

VI. «Herrgott!» sagte Studer, schoß vor, sprang aufs Bett – und der Wärter Liechti wunderte sich über die Beweglichkeit des älteren Mannes – packte den Körper mit dem rechten Arm, während die linke Hand den Knoten aufknüpfte.

Одна и та же ситуация по-разному воспринимается S и O. S проявляется в вербальном действии (Herrgott) и невербальных действиях (schoß vor, sprang, packte, knüpfte auf). На O воздействует (удивляет) быстрота действий S.

VII. Studer fluchte, weil er einen Nagel abgebrochen hatte. Dann stieg er vom Bett und legte den leblosen Körper sanft nieder.

(I) Вербальная реакция S на свое же действие. (2) Продолжается последовательность действий S, начатых в VI.

VIII. «Wenn Ihr nicht so verdammt rückständig wäret», sagte Studer, «und wenigstens Drahtgitter vor den Fenstern anbringen würdet, dann könnten solche Sachen nicht passieren. – So! Aber jetzt spring, Liechti, und hol den Doktor!»

(I) Вербальная реакция S на ситуацию Y; (2) вербальное воздействие на объект, выраженное глаголами в форме императива.

«Ja, ja!» sagte der Wärter ängstlich und humpelte davon. O реагирует на вербальное воздействие S вербально и невербально.

X. Zuerst machte der Fahnderwachtmeister künstliche Atmung. Es war wie ein Reflex. Etwas, das aus der Zeit stammte, da er einen Samariterkurs mitgemacht hatte. Und erst nach fünf Minuten fiel es Studer ein, das Ohr auf die Brust des Liegenden zu legen und zu lauschen, ob das Herz noch schlage. Ja, es schlug noch. Langsam. Es klang wie das Ticken einer

Uhr, die man vergessen hat aufzuziehen; Studer pumpfte weiter mit den Armen des Liegenden. Unter dem Kinn durch, von einem Ohr zum andern, lief ein roter Streifen. «Aber Schlumpfli» sagte Studer leise. Er nahm sein Nastuch aus der Tasche, wischte sich zuerst selbst die Stirne ab, dann fuhr er mit dem Tuch über das Gesicht des Burschen. Ein Bubengesicht: jung, zwei dicke Falten über der Nasenwurzel. Trotzig. Und sehr bleich. Das war als der Schlumpf Erwin, den man heut morgen in einem Krachen des Oberargaus verhaftet hatte. Schlumpf Erwin, angeklagt des Mordes an Witschi Wendelin, Kaufmann und Reisender in Gerzenstein.

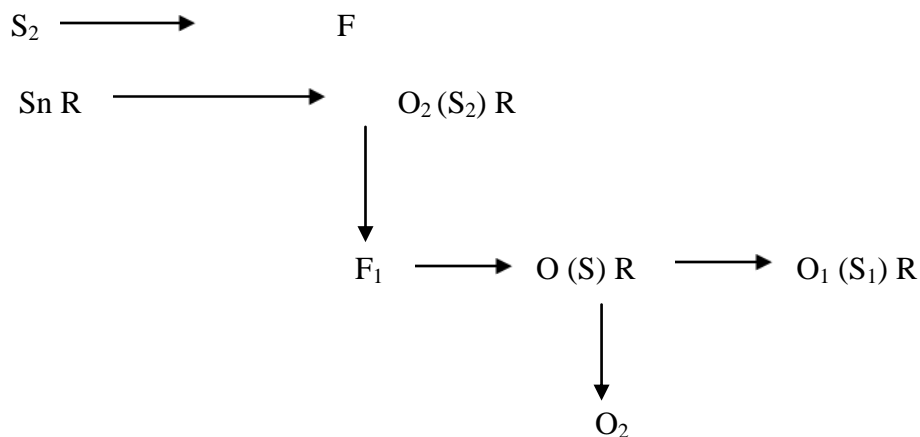
Продолжается последовательность действий S, начатых в VI. В предпоследнем предложении сообщается о воздействии на O₂ (арестован), который обвиняется в убийстве.

Итак, воздействие на одушевленный объект происходит не только благодаря вербальному/невербальному действиям, но и впечатлениям, возникающим в результате осмысления зрительных и слуховых образов. Реализация/нереализация воздействующей силы зависит от свойств говорящего и адресата, силы воздействия.

Воздействие реализуется в реакции объекта. Реакция всегда выражена языковыми средствами.

Структуру данного текста, как и любого другого текста, можно представить в виде схемы. Поскольку в тексте четыре действующих лица, то обозначим их следующим образом: Studer S (O), Gefangerwärter – S₁ (O₁), Schlumpf – S₂(O₂), Sn (неопределенный субъект); R – (реализует). F – ситуация; —————> воздействие. Когда S подвергается воздействию, то он становится (O).

Последовательность действий в тексте нарушена. О событии F (предполагаемом убийстве), вызвавшем ряд действий участников событий, говорится в последней X части. O₂ – (арестовывают). На невербальное действие (арест) S₂ реагирует (повесился) (Y). F является причиной прихода в камеру S, S₁.F в тюремной камере (Y) на O: он отреагировал вербально и невербально (последовала серия действий S (VI-X). S пытается спасти O₂ и посылает O₁ за врачом (IX). Вот такой последовательностью действий – реакций в сжатом виде можно представить содержание текста (рисунок):

Рисунок. – Последовательность действий – реакций, представляющих содержание текста

Из рисунка видно, что текст состоит из двух основных элементов: 1) воздействие и 2) реакция.

Эти элементы организуют структуру текста как в линейном, так и в иерархическом планах. По своей значимости для понимания содержания элементы текста неравнозначны: одни из них обязательны, так как без них не может быть понято содержание текста, а другие являются фоном для реализации основных элементов. Каждый из элементов имеет свое языковое (эксплицитное или имплицитное) выражение.

Рассмотрим обязательные элементы данного примера (отрывка, состоящего из десяти абзацев). Выделить основные элементы текста – значит определить, «о чем» сообщается в нем, т.е. определить тему приведенного фрагмента текста с помощью нескольких предложений или в терминологии ван Дейка определить «макροструктуру», «топик» или «основное содержание» текста [12, с. 237]. (В дальнейшем приведенные термины употребляются в работе синонимично).

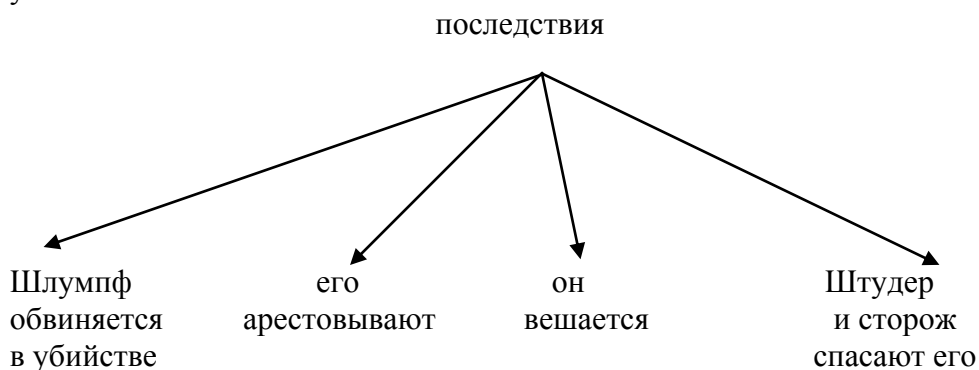
Естественно, что определение количества главных топиков и степень сжатия текста у разных читателей различны. Но каждый читатель интуитивно может определить самую важную информацию. Очевидно, наиболее распространенным вариантом передачи содержания текста оказался бы следующий: Эрвина Шлупфа обвинили в убийстве Вичи Венделина и посадили в тюрьму. Когда вахтмейстер Штудер с тюремным сторожем вошли в камеру осужденного, то увидели Шлупфа повешенным. Штудер снял Шлупфа и стал делать ему искусственное дыхание, а сторожа послал за врачом.

Возможно, что информация, заключенная в последнем предложении, могла бы быть передана в более общем виде: «они стали спасать Шлупфа», т.е. конкретные действия «снял», «стал делать искусственное дыхание», «послал» заменены на «стали спасать».

В этом первичном анализе текста выделенные темы – «убийство», «обвинение в убийстве», «арест предполагаемого убийцы», «самоубийство обвиняемого», «спасение обвиняемого» – явились результатом обобщений адресата:

Реальное событие:

убийство Вичи

Реальное событие явилось причиной ряда действий, выражающихся в смене воздействий – реакций. Все остальные «детали»: место, время действий, настроение действующих лиц и т.д. – опущены. Эти «детали», в свою очередь, могут быть рассмотрены в качестве факультативных топиков, более развернуто характеризующих основные топики.

Порядок перечисления главных микроструктур (линейная структура текста) у разных адресатов может не совпадать, что вполне объяснимо индивидуальными особенностями адресатов. Для нас важным является все то общее, что характеризует структуру текста, а именно:

- 1) текст состоит из основных топиков и факультативных;
- 2) топики расположены в линейной последовательности;
- 3) каждый топик текста как продукт речевой деятельности говорящего имеет цель воздействовать на адресата;
- 4) говорящий и адресат в результате взаимодействия могут меняться местами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брандес, М. П. К вопросу о типологии художественных текстов / М. П. Брандес // Принципы типологизации художественных и нехудожественных текстов : сб. науч. тр. ; отв. ред. Н. В. Бессмертная. – Киев, 1987. – С. 21–26.
2. Прокопенко, Н. Н. «Оперативный фельетон» в прессе ГДР и его жанрообразующие признаки / Н. Н. Прокопенко // Принципы типологизации художественных и нехудожественных текстов : сб. науч. тр. ; отв. ред. Н. В. Бессмертная. – Киев, 1987. – С. 34–38.
3. Скрипка, Г. Н. Об использовании деятельностного подхода при изучении речевой структуры жанра «информация» (на материале прессы ГДР) / Г. Н. Скрипка // Принципы типологизации художественных и нехудожественных текстов : сб. науч. тр. ; отв. ред. Н. В. Бессмертная. – Киев, 1987. – С. 38–42.
4. Мороховский, А. Н. Некоторые категории художественного текста в диахроническом аспекте / А. Н. Мороховский // Принципы типологизации художественных и нехудожественных текстов : сб. науч. тр. ; отв. ред. Н. В. Бессмертная. – Киев, 1987. – С. 3–8.
5. Вальтер, К. К проблеме жанра в диахронии / К. Вальтер, Р. Хюнеке // Принципы типологизации художественных и нехудожественных текстов : сб. науч. тр. ; отв. ред. Н. В. Бессмертная. – Киев, 1987. – С. 42–45.
6. Sommerfeldt, K.-E. Textsorte – Geschehenstyp – semantisches Satzmodell / K.-E. Sommerfeldt // Sprachpflege. – 1989. – № 6, Н. 6. – S. 77–81.
7. Yaqin, S. Kohärenz in Fachtexten / S. Yaqin // Daf. – 1988. – № 5. – S. 289–293.
8. От автоматического словаря – к автоматизированной системе лексикографического обслуживания / И. А. Ануфриева [и др.] // Текст в языке и речевой деятельности. – М., 1987. – С. 13–20.
9. Иванова, Г. В. К вопросу о формализации некоторых процессов интеллектуальной деятельности человека / Г. В. Иванова // Текст в языке и речевой деятельности. – М., 1987. – С. 65–74.
10. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк ; сост. В. В. Петрова ; под ред. В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
11. Kafka, F. Der Prozeß / F. Kafka. – Berlin : Philipp Reclam jun. Leipzig, 1989. – 228 s.
12. Общение. Текст. Высказывание / отв. ред. Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М. : Наука, 1989. – 175 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 31.01.2109

Avramenko V.V. Implementation of the Affecting Function in the Text

The article deals with the text considered as the product of speech activity in which the main elements are the speaker and the addressee. The activity is always aim-oriented, and its goal is to impact on the recipient. The affecting function of the language is characteristic for the texts of all genres.